

«Ингосстрах» пытался доказать, что не должен платить ОАО «РУСАЛ Саяногорский алюминиевый завод» 770 млн руб. за то, что у контрагента завода в апреле 2011 года рухнул мост и на САЗ стало почти нечего плавить и отгружать. Страховщики говорили, что мост был некачественный, но суды решили, что это не так и, более того, САЗ не может знать о техническом состоянии имущества у сторонней компании.

Во время паводка 7 мая 2011 года у контрагента САЗа, занимавшегося перевозкой его грузов – ОАО «Отделение временной эксплуатации» (ОВЭ), обрушилась одна из опор железнодорожного моста через реку Абакан в Хакасии. Из-за этого доставка сырья и отгрузка продукции по железной дороге для САЗа стала невозможной. Частично сообщение восстановилось спустя месяц, когда появился временный мост. Но к этому времени на САЗе был введен режим чрезвычайной ситуации из-за нехватки сырья, говорят его юристы. 16 мая 2011 года САЗ остановил 177 электролизеров, но так как производство алюминия не должно прерываться, то агрегаты вышли из строя – в них попросту застыл металл – и их пришлось ремонтировать. Завод, настаивают его юристы, не сумел изготовить запланированный объем продукции и недополучил прибыль, более того, дополнительно тратился на обеспечение технологического процесса в аварийном режиме.

Свои потери САЗ решил покрыть за счет страховки. В «Ингосстрахе» у него было застраховано имущество «от всех рисков», «оборудование от поломок», а также САЗ защитил себя от «убытков от перерыва в производстве» – финансовых потерь или неполучения ожидаемых доходов, новых расходов. Речь в полисе шла об убытках, наступивших из-за «внезапного и непредвиденного» повреждения, гибели застрахованного имущества САЗа либо аналогичного имущества на предприятиях его покупателей, поставщиков, вызвавший сбой в работе завода. Договор между компаниями действовал с 1 мая 2010 года по 31 мая 2011-го.

Но «Ингосстрах» платить отказался: страхового случая не было, настаивали там. «Ингосстрах» доказывал, что мост рухнул из-за недостатков проектирования, ненадлежащего технического обслуживания собственником – ОВЭ (дело А40-82956/2012). Обрушение произошло не по причине непредвиденного воздействия извне, а, следовательно, на эти убытки действие полиса не распространяется, говорили юристы страховщика. Свои слова они подтверждали отчетом компании Consult GmbH (CDM). Ее эксперт пришел к выводу, что «мост был некачественно спроектирован» и плохо обслуживался. Таким образом, подытожил он, его обрушение стало возможно из-за «прогнозируемых и существовавших длительное время причин», что не соответствует требованиям полиса о «внезапности» и «непредвиденности».

Эти выводы шли вразрез с техническими заключениями ЗАО «Институт Гипростроймост – Санкт-Петербург» и Mott MacDonald. Их эксперты говорили «об изменении русла реки, а вследствие изменения скоростей и направления течения в районе [рухнувшей] опоры», на что она не была рассчитана. «Конструктор моста в 1963 году не мог предвидеть и учесть в конструкции влияние работ на дамбе в 2009–2010 году и углубление реки Аскиз в 2008–2009 году, – заключили в Mott MacDonald. – Холодная зима 2010–2011 года стала причиной образования более толстого слоя льда, чем обычно. Это привело к ускоренной эрозии острова на середине реки и острова под опорой». В результате предусмотренный полисом страхования аварийный комиссар – ЗАО «Каннингэм Линдсэй Раша» – отчитался: обрушение моста является страховым случаем и САЗу нужно выплатить с учетом франшиз по договору \$23,64 млн (770 млн руб.). «Страхователь в силу объективных причин не мог предотвратить произошедшую аварию», – решил аварийный комиссар.

В результате и Арбитражный суд Москвы, и Девятый арбитражный апелляционный суд встали на сторону САЗа, который требовал выплат от «Ингосстраха». «Причина обрушения моста, который не принадлежит страхователю, не имеет значения для целей установления страхового случая и выплаты возмещения», заявила судья Арбитражного суда Москвы Наталья Фатеева. Собственник моста – сторонняя для САЗа организация, заявила она, и страхователь не имеет данных о его техническом состоянии, не может проверять его. Саму версию о недостатках в проектировании моста Фатеева отвергла, сославшись на отчет Mott MacDonald, согласно которому «проектирование и строительные работы выполнены в соответствии с действовавшими на то время стандартами». В результате с «Ингосстраха» были взысканы 770 млн руб., как того требовал истец, и 1,078 млн руб. расходов на юристов. Коллегия судей 9ААС с решением первой инстанции согласилась.

«Ингосстрах» с проигрышем не смирился и обратился в Федеральный арбитражный суд Московского округа, чтобы добиться отмены решений.

– На наш взгляд, страхового события не было. Обрушение моста произошло вследствие ошибок проектирования. Признав данное событие страховым, мы полагаем, суд вышел за пределы и расширил перечень страховых случаев, который предусмотрен договором, – говорила вчера на заседании представитель «Ингосстраха».

В качестве подтверждения она ссылалась на отчет компании CDM, «эксперты которой

приезжали на место событий», а все остальные эксперты только изучали документы. «В решении суд не объясняет, почему проигнорировал это доказательство, – доказывала юрист. – Мост обрушился при обычных для данного климата явлениях: паводок, лед. Ничего непредвиденного не происходило. Но даже этих условий мост не выдержал», – говорила представитель.

Она также настаивала, что «не доказан размер ущерба», так как в него попали позиции, «которые полис покрывать не могли, даже если бы случай был страховым».

Юрист адвокатского бюро «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры», представляющего интересы САЗа, Олег Буйко возражал: «Суд не проигнорировал отчет компании CDM, а посчитал, что его доводы опровергнуты иными техническими заключениями, – говорил он. – [Кроме того], CDM – иностранный эксперт, который привлечен компанией «Альянс» – иностранным перестраховщиком [«Ингосстраха»], и имеет посредственное отношение к спору».

Не сомневался он и в качестве самого моста. «Мост простоял 50 лет. Говорить о недостатках проектирования – сомнительно, – убеждал он судей. – Обрушение произошло вследствие внезапного природного фактора, который не могли предвидеть ни при проектировании, ни при эксплуатации». Мост регулярно инспектировался госорганами, рассказывал он, последняя проверка была за месяц до события, и ни одного нарушения не установлено.

Претензии к сумме иска Буйко тоже отвергал – она соответствует той, которую назвал аварийный комиссар, более того, «Ингосстрах» на предварительном заседании не возражал по поводу верности расчета страхового возмещения. «Ингосстрах» представил возражения по сумме, но контррасчет убытков не представлен, – рассуждал юрист. – Даже в кассационной жалобе говорит: по предварительной оценке сумма возмещения может быть уменьшена на столько-то. Но конечные цифры не приводит».

– У «Ингосстраха» уже отсутствует процессуальный интерес в рассмотрении, удовлетворении кассационной жалобы. Он выплатил нам 770 млн руб. Из общедоступной информации в Интернете известно, что эта сумма была перестрахована у страховщиков. Большая часть выплачена «Ингосстраху», – закончил Буйко.

– Процессуальный интерес у нас есть. Возмещение перестраховщиками к делу не относится, – напомнила юрист страховой компании.

После 15-минутного обсуждения в совещательной комнате судьи возобновили заседание.

Председательствующий Александр Дербенев обратил внимание на пункт договора, согласно которому застрахованными считаются возможные финансовые убытки САЗа, наступившие из-за повреждения, гибели имущества на предприятиях покупателей, поставщиков, если это стало причиной остановки в работе САЗа.

– Собственник моста – это покупатель или поставщик? – спрашивал он у Буйко.

– Это наш контрагент.

– Это замечательно. Но мы же должны исходить из буквального содержания договора. Относится ли собственник моста к покупателям или поставщикам?

– Он оказывает нам услуги по грузоперевозке.

– Вы уходите от вопроса!

– Стороны при подписании договора имели в виду, что под поставщиком и покупателем – имеется в виду некоторое экономическое содержание термина, – пришел на помощь коллеге Денис Архипов, партнер ЕПАМ.

– Почему просто не написали «контрагент»?

– Форма была предложена «Ингосстрахом». Стандартная.

– Мы можем говорить, что договор может читаться буквально. Но здесь под поставщиком, наверное, более широкий круг может иметься в виду, – согласилась и юрист «Ингосстраха».

– Собственник моста, который обрушился, подпадает под термин покупатель-поставщик? – настаивал на ответе судья Дербенев.

– Нельзя говорить о прямом исключении, – уклончиво говорила представительница «Ингосстраха».

Спустя 10 минут коллегия объявила: решения судов первой и второй инстанции оставить без изменения.

Источник: Pravo.ru, 07.08.13

Автор: Берсенева Т.